

в этом и состоит служение богу, и это отнюдь не считается противоречащим воле жертвователей. Подобным же образом надлежит использовать средства и для содержания войска. Здесь безусловно оправдывается секуляризация церковных имуществ в пользу пронариов. Но здесь нет ни слова ни о каких иных реформах. Речь идет об обычных для монастыря хозяйственных делах и показной благотворительности, а именно эти строки и послужили для Тафрала аргументом для обоснования тезиса о широких социальных реформах зилотов.

Публикация текста «Слова» Николая Кавасилы подорвала всю концепцию о социальных реформах фессалоникских зилотов. Можно ли ныне утверждать, что широкая секуляризация, о которой говорится в трактате Кавасилы, относится к зилотам?

Естественно, появились попытки опровергнуть доводы американского издателя «Слова» и доказать, что этот документ является источником именно для истории фессалоникского движения. Однако эти попытки неубедительны: нет никаких оснований отнести «Слово» ко времени господства зилотов в Фессалонике¹⁹.

Наиболее спорной проблемой, связанной со «Словом» Кавасилы, является вопрос о том, действительно ли в то время проводилась секуляризация, которая являлась, согласно Кавасиле, основным беззаконием, совершенным существовавшей в Фессалонике властью, была ли во время гражданской войны политическая возможность производить секуляризацию монастырских и церковных богатств без риска приобрести могущественного врага — монашество и церковь? Все боровшиеся тогда стороны — Константинопольское правительство и Кантакузин и Стефан Душан стремились привлечь на свою сторону монастыри предоставлением привилегий и пожалований²⁰. Ни один источник того времени не может подтвердить факта секуляризации, якобы проведенной в Фессалонике, хотя Кантакузин, писавший о кощунстве некоторых зилотов, естественно

¹⁹ Э. Вернер (Народная ересь или движение за социально-политические реформы? Стр. 156—157, прим. 9) стремился показать, что Шевченко не удалось умалить значения этого источника. Вернер правильно заметил, что если Шевченко признает, что источник может относиться к Алексею Апокавку или патриарху Иоанну Калекке, то тем самым он может относиться и к зилотам, поскольку они составляли один лагерь. Но, приводя доводы в доказательство, что «Слово» направлено против зилотов, Э. Вернер ограничивается указанием на знатное происхождение Кавасилы, который, следовательно, должен быть враждебен зилотам. «Семья Кавасилы, — пишет немецкий историк, — конечно, пострадала от зилотов, если вовсе не была изгнана из города». Кавасила «постоянно говорит о митрополите, никогда о патриархе» (там же, стр. 156 прим. 9). В условиях революционной ситуации «секуляризация» могла бы стать «революционной мерой» (там же, стр. 157, прим. 9). Э. Вернер не замечает противоречия: мог ли Кавасила после массовых убийств знати в Фессалонике ничем не намеренный на насилия и террор зилотов, объясняя все лишь «законными мероприятиями»? Чувствуя эти противоречия, В. Грохова (Прага) в своей рецензии на «Discourse» И. Шевченко (BS, XXI, 1, 1960, p. 91) считает, что трактат Кавасилы относится к зилотам более раннего периода, когда они еще стояли на позициях правительственной партии. Но и ее доводы не дают оснований отнести «Слово» ко времени выступления зилотов. Б. Т. Горянов в своей монографии «Поздневизантийский феодализм» (стр. 310—314) тоже связывает «Слово» с зилотами, но не прибавляет никаких новых доводов. Между тем даже при беглом ознакомлении с источником кажется странным, что в «Слове» если оно действительно относится к событиям в Фессалонике, абсолютно отсутствует колорит острой социальной борьбы. Поражает, что между обвинениями Кавасилы и обвинениями, которые бросил фессалонийцам по приезду в город в качестве митрополита Палама, нет ничего общего. Трудно, наконец, представить, чтобы Кавасила — молодой великолепно образованный аристократ, которому во время событий в Фессалонике было не больше 22—26 лет и который не был ни монахом, ни даже клириком, мог выступать тогда с такой узко-монастырской позиции, что вполне было бы понятно только в более поздний период его жизни. Ответ И. Шевченко на появившиеся рецензии опубликован в 1962 г. (I. S e v c h e n k o. A Postscriptum on Nicolas Cavasilas: Anti-Zealot Discourse.— DOP, 16, 1962, p. 403—408).

²⁰ М. А. Поляковская. Городские владения провинциальных монастырей в поздней Византии.— ВВ, XXIV, 1964, стр. 203—205.